

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Павлова-Борисова Т.В. — М.Н. Жирков – первый исследователь якутского хомуса: вопросы происхождения, исполнения, бытования // Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 12. – С. 219 - 231. DOI:

10.25136/2409-868X.2023.12.69486 EDN: CJQIEI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69486

М.Н. Жирков – первый исследователь якутского хомуса: вопросы происхождения, исполнения, бытования

Павлова-Борисова Татьяна Владимировна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры культурологии Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

✉ pavlovaborisova@mail.ru

[Статья из рубрики "Культура и культуры в историческом контексте"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.12.69486

EDN:

CJQIEI

Дата направления статьи в редакцию:

24-12-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: Статья посвящена ранее не исследованной проблеме – изучению М.Н. Жирковым якутского хомуса, исследование которого он впервые предпринял в истории якутской музыкальной культуры. Автор данной статьи впервые обобщает аспекты, впервые поставленные исследователем о якутском хомусе. Предметом исследования в нашей статье являются научные взгляды М.Н. Жиркова в изучении якутского музыкального инструмента – хомуса. Объектом изучения выступает научное наследие первого якутского композитора и выдающегося музыкального деятеля. Основными результатами проведенного нами исследования являются следующие тезисы. В начале XX века наблюдается повышение интереса к традиционным музыкальным инструментам и их исполнительским практикам. Данное утверждение актуально и в отношении якутского хомуса, в современных условиях переживающего свое возрождение и активное

введение в музыкально-культурный оборот. В статье были использованы ретроспективный и историко-сравнительный, а так же комплексный метод исследования, при котором хомус рассматривается как неотъемлемая часть традиционной, а ныне шире – музыкальной культуры якутов с учетом имеющихся на сегодняшний день данных археологии, этнографии, истории. Первым исследователем якутского хомуса является композитор, основоположник национальной композиторской школы М.Н. Жирков. В фундаментальном труде «Якутская народная музыка», долгие годы в виду раннего ухода из жизни его автора, хранившегося в запасниках Министерства культуры ЯАССР в рукописном виде и увидевшем свет только спустя почти полвека в 1981 году (новое издание данного исследования датируется 2022 годом, выполнено в редакции, сохраняющей стиль и позицию М.Н. Жиркова с позиций того исторического времени, когда создавался известный научный труд), его автор впервые обратил свой взгляд на вопросы происхождения, бытования, функционирования хомуса в традиционной музыкальной культуре якутов. Приведенные им материалы ранее не обобщались в научной литературе и представляют большой интерес для современных исследователей якутского хомуса.

Ключевые слова:

якутский хомус, пластинчатый хомус, металлический дуговой хомус, варган, практика игры, сыыйаа тарды, национальные инструменты, Марк Жирков, якутская музыка, фольклор

Первый якутский композитор, основоположник национальной композиторской школы М.Н. Жирков в течение всей своей жизни проводил большую работу по сбору материалов и изучению якутской народной музыки, в том числе, народных инструментов. Результатом его научной деятельности стало написание исследования «Якутская народная музыка», которое долгие годы после преждевременного ухода композитора из жизни хранилось в запасниках не изданным. Долгое время, материалы М.Н. Жиркова были мало известны широкому кругу любителей якутской народной музыки, в том числе, о народных инструментах и, в частности, о хомусе [\[5; 14\]](#). Спустя почти полвека якутский музыковед Г.Г. Алексеева опубликовала труд М.Н. Жиркова в 1981 году [\[5\]](#).

Второе издание было осуществлено спустя четыре десятилетия в 2022 году автором данной статьи в рамках издания Собрания сочинений М.Н. Жиркова в качестве IX тома – в редакции, сохраняющей особенности научного стиля исследователя [\[4\]](#).

В целом, якутский хомус как явление в науке известен и в последние годы достаточно активно изучается [\[1; 2; 3; 6; 7; 8; 17; 18; 19; 20; 22; 23\]](#), но, как показывают материалы проведенного нами исследования, основополагающую роль в разработке проблематики о якутском хомусе, особенно на начальном периоде развития якутской музыкальной науки, принадлежит М.Н.Жиркову [\[13; 14; 15; 16\]](#).

Целью данной статьи является рассмотрение основных научных взглядов М.Н.Жиркова о происхождении якутского хомуса, его бытовании, особенностях исполнения, а также изучение его вклада как первого исследователя данного инструмента в области исторического регионального музыковедения.

В статье были использованы ретроспективный, историко-сравнительный, органологический метод а так же комплексный метод исследования, при котором хомус

рассматривается в качестве неотъемлемой части традиционной, а ныне всей музыкальной культуры якутов с учетом имеющихся на сегодняшний день данных археологии, этнографии, истории.

В своем фундаментальном труде М.Н. Жирков изложил основополагающие взгляды на жанровый, стилевой состав, историю изучения якутской народной музыки, интонационные и ритмические особенности народных напевов, а так же бытование и перспективы развития национальных музыкальных инструментов.

Среди них особое внимание было уделено исследователем якутскому варгану - *хомусу*. Он далее отмечает, что у немцев варган более известен как *маультаггел* – для него характерно звукоизвлечение моторного характера и в совместных композициях он больше используется как инструмент, задающий ритмическую основу, поэтому он, очевидно, имеет название – «ротовой барабан». Под *чангом* - иранской угловой арфой, распространенной у народов Востока, якутский композитор, по всей видимости, имел в виду восточный варган *чанковуз*. В Узбекистане он более известен как *копуз*. В современной науке, изучающей варган, интерес к нему не утихает, исследователи находят новые формы этого инструмента и у других народов, проводят сравнительный анализ [21].

В свете современных теоретических исследований варгана как широко распространенного музыкального инструмента [9; 10; 11; 24; 25; 26] историческое значение якутского *хомуса* выглядит по-новому. В мировой классификации варгана он занимает особое место как своеобразный музыкальный инструмент на северо-востоке Азии на стыке различных этнокультур.

М.Н. Жирков не согласился с исследователями З. Эвальд, В. Косовановым, С. Аваянцевым, по мнению которых «...в силу запоздания процессов разложения родового строя (...) в области идеологических надстроек» у всех вообще северных племен Сибири налицо и «наиболее примитивная стадия музыкального мышления, по сравнению с другими сибирскими народностями» и «чрезвычайно слабое развитие инструментальной музыки - «...инструментарий описанных народностей ограничивается так называемым «варганом», распространенным у всех народностей севера...» [4, с.73], но вместе с тем М.Н. Жирков поддерживает позицию ученых того периода о том, что *хомус* является «самым распространенным среди якутского народа музыкальным инструментом» из весьма ограниченного традиционного музыкального инструментария данного этноса.

М.Н. Жирков в главе 2 «О музыкальных инструментах якутского народа в историко-этнографической литературе» своего исследования «Якутская народная музыка» рассматривает первые упоминания о *хомусе*, которые были известны к тому времени в источниках дореволюционного периода - трудах российских путешественников-исследователей.

Русский путешественник немецкого происхождения А.Ф. Миддендорф писал следующее: «Эти, полные жизни, наблюдатели природы готовы петь во всякое время, но единственные музыкальные инструменты, которые я встречал у них, были (...) скрипка и варган. Оба очевидно заимствованы у русских» [8],

Исследователь и натуралист Р.К. Маак считал, что: «Якутские танцы никогда не сопровождаются музыкой и вообще вилуйские якуты никакой музыки не знают и никаких музыкальных инструментов не знают и никаких музыкальных инструментов не имеют, за исключением разве заимствованного у русских неблагозвучного варгана, на котором

праздные якуты бренчат иногда по целым дням» [\[7\]](#).

Политссылный В.Л. Серошевский отмечал, что: «Якуты очень любят слушать инструментальную музыку, особенно игру на скрипке. У них у самих нет никаких музыкальных инструментов кроме *хамыс*, прибора состоящего из железной рамки с пружиной посередине, на которой играют пальцами, взявши рамку в губы и варьируя тоны с помощью зубов и языка. Прибор этот похож на малорусскую «друмлю». Я виде его в долине Карпатских гор в руках пастухов. Интересно, принесен ли он туда из Азии или, наоборот, пробрался на дальний северо-восток вместе с казаками-завоевателями. Аккомпанемент на песню на *хамысе* невозможен, и серебристые, нежные его звуки певец вставляет только как украшение, как удары *кимвала*. Впрочем, я знаю одну песню, в которой описывается весенний перелет птиц и где пение последних в перерывах между куплетами воспроизводится исключительно игрою на *хамысе*» [\[17, с.570 - 571\]](#).

М.Н. Жирков предлагает свою версию трактовки этимологии данного национального термина, приведенного В.Серошевским: «Можно предположить, что название якутского музыкального инструмента *хомус*, произошло от растения «камыш», так как камыш по-якутски – *хомус*. Вероятно, многие из нас увлекались в детстве самодельными *хомусами*, сделанными из лучины или камыша из-под чайных камышовых ящиков. Звучали они, правда, глухо, но все же издавали музыкальный звук» [\[4, с.76\]](#).

Таким образом, композитор выдвигает гипотезу о том, что название якутского инструмента *хомус-хамыс* произошло от слова «камыш», распространенного в тюркских языках (тур., кыпч., крым.-тат., азерб., тат. *katys* - т.е. «растение», «заросли тростника» (по Радлову) [\[12\]](#).

М.Н. Жирков приводит изображение самодельного *хомуса*, сделанного из лучины или камыша [\[4, с.71\]](#) - *кулуһун хомус*. Он изготавливался из тонкой лучины (щепы) или камышовой пластинки с выступающим узким краем – т.н. «прикладным» (определение М.Н. Жиркова) камышовым язычком, который при ударе о него пальцами руки, в результате вибрации издавал глухой звук определенной высоты.

Рис.1. *Хомус из лучины*

Следует отметить, что подобный пластинчатый варган у якутов, выполненный из щепы, лучины, дерева, носил название *деревянного* - *мас хомус* - по материалу, из которого мог быть изготовлен, но не имел широкого бытования. Также известно упоминание о бытовании у якутов пластинчатого варгана, изготовленного из кости - т.н. *костяного* - *унуох хомус* или *рогового*, т.е. из рога животного - *муос хомус*, но о них М.Н. Жирков сведений не приводит. Данные пластинчатые варганы по систематике музыкальных инструментов Э.Хорнбостеля и К.Закса относятся к идиоглотическим варганам - щипковым идиофонам, индекс 121.21. В якутской культуре они воспринимались, скорее как игрушки-поделки для скрашивания досуга, в том числе детского, так как были просты в изготовлении и пользовании ими.

Следует обратить внимание на тот факт, что М.Н.Жирков в предлагаемой им в данном труде классификации музыкальных инструментов якутского народа относит *хомус* к духовым язычковым инструментам. Это наблюдение нуждается в корректировке - по широко известной систематике Э.Хорнбостеля и К.Закса к якутскому металлическому *хомусу* применим индекс 121.221, класс щипковых гетероглотических (с креплением язычка к рамке инструмента) дуговых идиофонов.

Среди прототипов т.н. «духовых язычковых инструментов» М.Н. Жирков выделил «листик травы, зажатый между губами или пальцами...» [\[4, с.70\]](#).

При выявлении спектральных фактур музыки, исполненной на варганах, сделанных из пяти разных материалов, исследователи А.В. Никольский, Э.Е. Алексеев, И.Е. Алексеев, В.Е. Дьяконова пришли к мнению, что «травяной и металлический дуговой варганы образуют два полюса фактурной аранжировки. Между ними - бамбуковый, костяной и деревянный рамочные варганы. Порядок возрастания дискретизации партий (компонентов спектральной фактуры) совпадает с порядком возрастания сложности технологии изготовления и ограничения доступности соответствующего материала для широких слоев населения» [\[11, с.13\]](#).

По их мнению эти материалы распределяются по следующим группам:

«1. Травяные инструменты отличаются простым тихим цокающим звуком, низкой гармоничностью, отсутствием педали и плохой дифференциацией фактуры, что также характеризует *ыях-хомус*, *мас хомус* и *чарты комус*, относимые Ю.И. Шейкиным к протоварганам [\[19\]](#).

2. Бамбуковые, деревянные и костяные инструменты отличаются громким низким и жестким тоном неоднородного содержания, заметной гармоничностью, хорошей или неполной дифференциацией фактуры и наличием двух-трех типов фактуры для каждого из материалов.

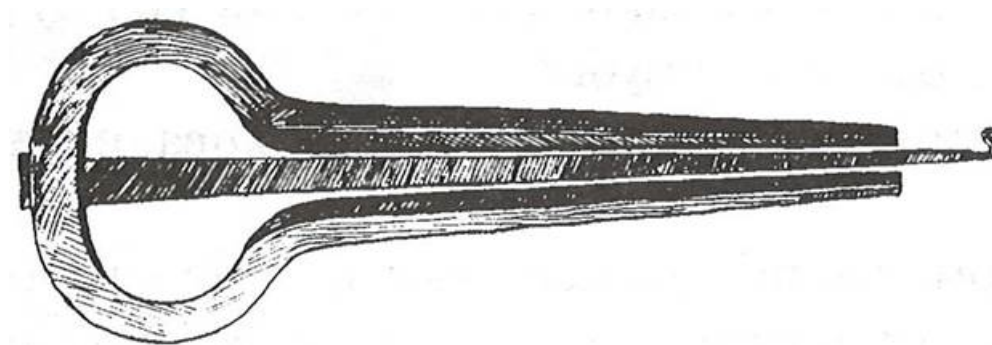
3. Металлические инструменты отличаются наиболее долговечным, полным и однородным тоном с высочайшей гармоничностью и великолепным контролем над тоновой организацией (ТО) каждой из партий - от трезвучности до микрохроматической» [\[11, с. 13 - 14\]](#).

Как писал Ю.И. Шейкин, «простота изготовления сближает звучащую жилку с варганом и особенно предварганами - идиофонами в виде упругих язычков, изготовленными из щепки, ветки и тонкой остроконечной кости. Щепка - *мас хомус* - из березы или высохшей на корню лиственницы известна у саха в качестве детской звуковой игрушки. По воспоминаниям выдающегося носителя фольклорной традиции саха в XX в. С.А. Зверева - Кыл Уола, *мас хомус* был едва ли не первым инструментом саха, потому что сделать и освоить его мог ребенок. Использовалась обыкновенная щепка с тонким кончиком *тутар боччуога*, который подносился к приоткрытому рту, и легким щипком пальца производилась звуковая вибрация (Чахов А.И. Саха былыргы музыкальнай инструмента. Якутск, 1993. С.6-7). А.П. Решетникова справедливо обращает внимание на одну из сказок саха, в которой герой рассердившись, «стал говорить так громко, что от крепких столбов отламывались *хомусы*», т.е. щепки-варганы - «звучащие щепки» [\[22, с.80\]](#).

О дуговом металлическом якутском *хомусе* в названном труде автор оставил следующее описание: «Самым распространенным среди якутского народа музыкальным

инструментом, относящимся по своей природе к указанной группе инструментов, является *хомус*. Он состоит из подковообразного железного ободка с удлиненными лапками. К этой подковке прикреплена одним концом стальная пластинка в виде ножки стрекозы с загнутым тонким концом» [\[4, с.76\]](#).

Рис.2. Якутский металлический хомус

В качестве иллюстраций М.Н. Жирков приводит изображения, выполненные художником-графиком Е.М. Шапошниковым и членом Союза писателей СССР Е.П. Шестаковым (Эрчимэн).

На одном из них изображена якутская девушка в национальном костюме, играющая на *хомусе*. Самого инструмента в ее руках практически не видно, но читатель определяет ее как *хомусистку* по характерному положению рук – левой рукой она держит *хомус* у своего рта, а правой – методично ударяет по его язычку.

По сидящей позе исполнительницы, положению корпуса, наклону ее головы вниз, собранной позиции рук, при которой локти слегка прижаты к туловищу, можно сделать вывод о традиционном стиле игры на *хомусе*, именуемом *сыыйа тарды* – т.е. «умеренной», «протяжной» игре со спокойными фазами вдоха и выдоха, с долгим насыщенным

Рис.3. Якутка, играющая на хомусе

звукоизвлечением в отличие от динамичной манеры игры, практикуемой современными якутскими исполнителями на *хомусе* – с быстрыми фазами вдоха и выдоха при достаточно высоком темпоритме, особенно в заключительных частях композиций. Выдерживать его

можно, как правило, стоя прямо, когда плечи широко развернуты, локти приподняты и разведены в стороны, что позволяет добиться многократного, методично повторяющегося резкого кистевого замаха, обеспечивающего большую динамику звучания.

Действительно, в годы написания М.Н. Жирковым исследования «Якутская народная музыка» практиковалась традиционная манера исполнения на *хомусе* - *сыйа тардыы* (от *сыйа* - т.е. «постепенно» и *тардыы* - т.е. «дергание, дергать») именно женщинами, заполнявшими таким образом свой досуг: «Играют на нем, прикусив его зубами и регулируя звуки губами и языком. У якутов этот инструмент имел массовое распространение, но играли преимущественно женщины», - совершенно справедливо писал композитор [\[4, с.76\]](#).

В настоящее время выдвинулось большое количество молодых мужчин-*хомусистов*, стремящихся к виртуозному владению данным инструментом для выступлений на публике в рамках как самодеятельного, любительского, так и профессионального концертного исполнительства.

Композитор в своем труде далее упоминает: «... исследователи еще не установили имена виднейших виртуозов-исполнителей на этом инструменте, которые были и имеются в народе», что позволяет нам сделать вывод - бытование данного якутского инструмента в период, описываемый автором исследования, являлось характерным для традиционной культуры, в том числе со свойственным ему определенной анонимностью музыкального творчества.

В отличие от этого, начиная с 30-х гг. XX века имена якутских *хомусистов* активнее начинают внедряться в музыкально-культурный контекст советской эпохи – среди них необходимо в первую очередь упомянуть Луку Турнина, Прокопия Слепцова, а позднее Ивана Алексеева-Хомус Уйбаан и т.д. В настоящее время многие известные современные *хомусисты*-исполнители практически все являются самодеятельными или профессиональными артистами, которые ведут активную исполнительскую практику, в том числе и на концертной сцене.

М.Н. Жирков так же отмечает, что *хомус* как артефакт не был найден археологами при раскопках на территории Якутии, в частности, он опирается на данные полученные академиком А.П. Окладниковым, который упоминает только об обнаружении им предмета, похожего на костяную флейту [\[4, с.77\]](#), в отличие, например, от варганов древнеславянской культуры Екимавского городища, датируемых IX-X вв., а так же русских варганов, найденных во время раскопок в Великом Новгороде, которых относят к периоду XI-XV вв.

На основании данного обстоятельства, исследователь соглашается с мнением Р.К. Маака и А.Ф. Миддендорфа о том, что *хомус* был заимствован якутами у русских: «Откуда этот инструмент заимствован якутами, точно неясно. Известно только, что гольды и ороконы заимствовали его у якутов. Варган или *хомус*, был распространен у многих народов по всей России, а также в Австро-Венгрии, у балканских народов, тюркских, финских, монгольских племен и многих других. У русских он назывался *дырдла*, у украинцев – *дымба*, у сербо-хорватов – *драмбуле*, у черемисов и чувашей – *кабаш* или *кабас*, у немцев – *зимнгелькугель*, у киргизов – *тимир комуз*, у узбеков – *чанг*. При археологических раскопках в Якутии *хомус* нигде не был найден. Это дает основание согласиться с мнениями Р. Маака и А.Ф. Миддендорфа о заимствовании *хомуса* якутами у русских» [\[4, с.76\]](#).

Тем не менее, по мнению А.В. Никольского, Э.Е. Алексеева, И.Е. Алексеева, В.Е. Дьяконовой «время генезиса первых органических варганов может быть установлено посредством датировки миграции сибирского коренного населения в Америку ... но совершенно неизвестны какие-либо факты использования варгана коренным населением Америки в доколумбову эпоху», и далее продолжают: «Алтай и Саяны являются родиной варгана. Якуты, для которых *хомус* представляет национальную эмблему, происходят, судя по лингвистическим данным, из этого же региона» [\[11, с.21\]](#).

Таким образом, для решения данной проблемы необходимы дополнительные источники и материалы - вопрос требует дальнейшего исследования с привлечением большего количества данных, в том числе из археологических источников, для уточнения гипотезы, высказанной М.Н. Жирковым в поддержку заключений Р. Маака и А.Ф. Миддендорфа.

В соответствии с вышеизложенными фактами необходимо сделать следующие выводы об экспликации научных взглядах М.Н.Жиркова о *хомусе*:

1. Основоположник якутской композиторской школы М.Н. Жирков одним из первых исследовал вопросы происхождения, истории, бытования, исполнения на якутском *хомусе* в период до первой половины XX в.

2. Материалы М.Н. Жиркова представляют большой научный интерес и весьма актуальны в современных условиях, когда интерес к якутскому *хомусу* и практике игры на нем значительно вырос.

3. М.Н. Жирков в своем исследовании привел сведения о двух видах *хомусов*:

- деревянный (камышовый) пластинчатый *хомус/хамыс* - встречавшийся у якутов гораздо реже;

- металлический дуговой *хомус* – распространенный широко и повсеместно.

4. М.Н. Жирков поддержал гипотезу, высказанную первыми российскими путешественниками, исследователями жизни и быта якутского народа Р. Мааком и А.Ф. Миддендорфом, высказанную ими в отношении заимствования якутами варгана от русских землепроходцев.

5. Данная гипотеза в настоящее время не находит широкой поддержки у современных исследователей якутского *хомуса* и для решения данной проблемы необходимы дополнительные источники и материалы, в том числе археологического происхождения, чтобы в той или иной мере пролить свет на данный вопрос.

6. Наблюдения, изложенные М.Н. Жирковым, приведенные им известные на тот период времени изображения якутского *хомуса* свидетельствуют о том, что данная национальная практика активно бытовала в музыкальной культуре якутов.

7. Изучив *хомус* как явление национальной музыкальной культуры якутов, композитор М.Н. Жирков впоследствии стал осуществлять активные действия по его модернизации с целью введения в профессиональную музыкальную культуру данного этноса.

8. Сведения, собранные и введенные М.Н. Жирковым в музыкально-культурный оборот, оказали большое влияние на современные поколения мастеров-изготовителей якутского *хомуса*, исполнителей - *хомусистов* которые и в настоящее время ориентируются на приведенные им данные.

Библиография

1. Акимова, А. С. О терминологии якутского хомуса // Современный ученый. 2021. № 4. С. 184-187.
2. Алексеев Э.П. Якутский стиль исполнительства на хомусе в контексте исторического развития // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «Экономика. Социология. Культурология. Есопому. Sociology. Culturology». 2020. №2. С. 36-43.
3. Варган и его музыка (Материалы I Всесоюзной конференции, 1988 г.). Якутск: Полиграфист, 1991. 138 с.
4. Жирков М.Н. Собрание сочинений. В 10 т. Т.9. Якутская народная музыка. Новосибирск: Наука, 2022. 204 с.
5. Жирков М.Н. Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 120 с.
6. Каталог музейных предметов из фонда Музея и Центра хомуса народов мира. Саха хомуһа. Том I. Якутск, 2021. 344 с.
7. Маак Р. К. Вилъюйский округ Якутской области. Санкт-Петербург : Тип. и хромолитогр. А. Траншеля, 1887. Ч. 3. 467 с.
8. Миддендорф А. Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Север и Восток Сибири в естеств.-ист. отношении : в 2-х ч. : [пер. с нем. соч.]. Санкт-Петербург : Тип. АН, 1860–1878. Ч. 2, отд. 6: Коренные жители Сибири : (окончание всего сочинения) : с шестью табл. 1878.
9. Никольский А.В., Алексеев Э.Е., Алексеев И.Е., Дьяконова В.Е. Как, где и когда складывались аутентичные варганские традиции Сибири и Дальнего Востока. Часть 1: Определения музыки, тембровой музыки и варганной артикуляционной системы // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. №1. С. 9-32.
10. Никольский А.В., Алексеев Э.Е., Алексеев И.Е., Дьяконова В.Е. Как, где и когда складывались аутентичные варганские традиции Сибири и Дальнего Востока. Часть 2: Структурные, психо-акустические и историко-географические особенности формирования вокальной системы традиционной варганной музыки // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. №2. С. 9-24.
11. Никольский А.В., Алексеев Э.Е., Алексеев И.Е., Дьяконова В.Е. Как, где и когда складывались аутентичные варганские традиции Сибири и Дальнего Востока. Часть 3: Влияние материалов, их доступности и истории развития технологий их изготовления на акустические свойства варгана и тоновую организацию его музыки // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. №1. С. 9-31.
12. Опыт словаря тюркских наречий В.В. Радлова. В 4-х т. Т. 1. Ч.2. СПб: Типография Императорской академии наук. 1893.
13. Павлова-Борисова Т.В., Черданцева А.Л. Звучание хомуса как маркер культурной идентичности саха (из опыта постановок Мирнинского театра РС(Я)) // Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2021. С. 248-251.
14. Павлова-Борисова Т.В. Об исследовании «Якутская народная музыка» М.Н. Жиркова // Жирков М.Н. Собрание сочинения. В 10 т. Т.9.. Новосибирск: Наука, 2022. С. 5-11.
15. Павлова-Борисова Т. В. О популяризации и развитии якутского хомуса: к 90-летию Н.С. Берестова // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. С.

59-62.

16. Павлова-Борисова, Т. В. Первый якутский композитор Марк Жирков: традиционные и академические формы творчества / Т. В. Павлова-Борисова // Музыкальная культура Сибири : традиционные и академические формы творчества. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 2021. С. 117-124.
17. Серошевский В.Л. Якуты : опыт этногр. исслед. Санкт-Петербург : Изд. ИРГО на средства, пожертвованные А. И. Громовой, 1896. Т. 1. 685 с.
18. Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики / Сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Якутск, 2019. 256 с.
19. Хорнбостель Э.М., фон Закс К. Систематика музыкальных инструментов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. М.: Советский композитор, 1987. С. 67-84.
20. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Ленинград : Наука, 1969. 437 с.
21. Цыренов Ч.Ц., Цыренова Н.Д. Даурский варган: малоизвестный национальный инструмент // Genesis: исторические исследования. 2021. №12. С. 346-352.
22. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит-ра, 2002. 718 с.
23. Электронный ресурс / Языки и культура хомуса (trump) народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации». Якутск, 2021. 513 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?selid=46319195&id=46319106>.
24. Bakx P., Crane F. The 1000 Names of the Jew's Harp. Middelburg – The Netherlands: Foundation Antropodium. 2017. URL: <http://www.antropodium.nl/DuizendNamenMhpNOMENCLATUUR.htm> (accessed December 21, 2023).
25. Tadagawa L. Asian Excavated Jew's Harps: A Checklist (2) – Lamellate Jew's Harps (2). Institute of Ethnomusicology Bulletin of Tokyo College of Music. 2017. vol. 6, pp. 57-68.
26. Turbat T. Archaeological Jew's Harps from Ancient Nomadic Cultures of Eastern Eurasia [Евразийн зүүн хэсгийн эртний нүүдэлчдийн археологийн дурсгалаас илэрсэн хэл хуурууд]. In: Turbat T., ed. Archaeological Survey. Ulaanbaatar, Mongolia, Academic Council of the Institute of History and Archeology of the Ministry of Nature, Environment and Tourism. 2017, vol. 36. pp. 169-180.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования» статье под заголовком «М.Н. Жирков – первый исследователь якутского хомуса: вопросы происхождения, исполнения, бытования», как следует из целеполагания автора, является совокупность основных положений известного советского музыковеда и композитора Марка Николаевича Жиркова (1892 – 1951), вытекающих из результатов его исследований якутского национального музыкального инструмента «хомус». Автор так и пишет: «Целью данной статьи является рассмотрение основных положений исследования композитора М.Н. Жиркова о якутском национальном инструменте – хомусе». Хотя, как отмечает рецензент, в заголовке статьи

в форме утверждения указана иная цель: доказательство первенства М.Н. Жиркова в изучении якутского хомуса. Если учесть, что на отдельные этнографические и археологические источники ссылается и сам Марк Николаевич в своем известном и переизданном труде, то его первенство состоит в экспликации этнологической проблемы истоков появления в музыкальной культуре саха музыкального инструмента «хомус» в область исторического регионального музыковедения. Отсутствие пояснений автора смысла выбранного им для статьи заголовка не относится к существенным теоретическим ошибкам, но все же, по мнению рецензента, логично было бы автору в итоговом выводе резюмировать результат своих обобщений в форме аргументации представленного в заголовке статьи тезиса. В свете предпринятых автором дополнительных обобщений исследований коллегами этнических разновидностей варгана безусловно ценным представляется замечание автора, что гипотеза об историческом заимствовании варгана от русских первопроходцев «в настоящее время не находит широкой поддержки у современных исследователей якутского хомуса и для решения данной проблемы необходимы дополнительные источники и материалы, в том числе археологического происхождения, чтобы в той или иной мере пролить свет на данный вопрос». В этом смысле статья носит проблемный характер и выходит за рамки обобщения накопленного опыта теоретических дискуссий о музыкальной культуре народов Якутии.

В целом, можно резюмировать, что предмет исследования автором раскрыт на достойном для публикации в научном журнале уровне.

Методология исследования основывается на обобщении и экспликации в контекст текущих теоретических дискуссий совокупности основных положений авторитетного советского музыковеда и композитора М. Н. Жиркова по вопросам исследования якутского хомуса. Мнение авторитетного ученого и результаты его исследований являются в данном случае весомым аргументом к продолжающимся дискуссиям. Поэтому, вероятнее всего, автор и подчеркнул в заголовке первенство М. Н. Жиркова в музыковедческом обращении к культурным истокам якутского хомуса. По мнению рецензента, было бы уместно в итоговом выводе автору дополнительно подчеркнуть собственное мнение по обозначенному проблемному вопросу.

Актуальность выбранной темы автор поясняет читателю в рамках необходимости популяризации наследия основателя якутской музыкальной регионалистики. Однако, как отмечает рецензент, не меньшее значение имеет и актуализация недостатка оснований для однозначного определения исторических истоков появления в музыкальной культуре народов Якутии варгана.

Научная новизна статьи, заключающаяся в поиске автором достаточных эмпирических оснований для высказанных М. Н. Жирковым положений по вопросам происхождения и бытования якутского хомуса, представляется заслуживающей доверия.

Стиль текста в целом выдержан научный, хотя отдельные описки в словах (например, в выражении «как неотъемлемая часть традиционной»), а также в употреблении знаков препинания (в некоторых случаях есть излишние пробелы перед знаками препинания, в других — встречается случайная точка), требуют дополнительной литературной вычитки и корректуры текста.

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследования, хотя содержание итогового вывода, по мнению рецензента, можно было бы и усилить, подчеркнув позицию автора по наиболее актуальному проблемному вопросу.

Библиография в целом раскрывает проблемную область исследования, хотя и не рассчитана на интеграцию полученных результатов в широкую область международных исследований региональной музыкальной культуры (обзора зарубежной специальной литературы за последние 3-5 лет нет).

Апелляция к оппонентам вполне корректна, достаточна и уместна.

Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории журнала «Genesis: исторические исследования» и после небольшой доработки автором может быть опубликована.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Genesis: исторические исследования» автор представил свою статью «М.Н. Жирков – первый исследователь якутского хомуса: вопросы происхождения, исполнения, бытования», в которой проведено исследование научной деятельности якутского композитора, основоположника национальной композиторской школы М.Н. Жиркова по сбору материалов и изучению якутской народной музыки, в том числе, народных инструментов.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что М.Н. Жирков в течение всей своей жизни проводил большую работу по сбору материалов и изучению якутской народной музыки, в том числе, народных инструментов. Результатом его научной деятельности стало написание исследования «Якутская народная музыка», которое долгие годы после преждевременного ухода композитора из жизни хранилось в запасниках неизданным. Долгое время материалы М.Н. Жиркова были мало известны широкому кругу любителей якутской народной музыки, в том числе, о народных инструментах и, в частности, о хомусе. В 1981 году якутский музыковед Г.Г. Алексеева опубликовала труд М.Н. Жиркова. Второе издание было осуществлено в 2022 году автором данной статьи в рамках издания Собрания сочинений М.Н. Жиркова в качестве IX тома. В своем фундаментальном труде М.Н. Жирков изложил основополагающие взгляды на жанровый, стилевой состав, историю изучения якутской народной музыки, интонационные и ритмические особенности народных напевов, а также бытование и перспективы развития национальных музыкальных инструментов. Наблюдения, изложенные М.Н. Жирковым, приведенные им известные на тот период времени изображения якутского хомуса свидетельствуют о том, что данная национальная практика активно бытовала в музыкальной культуре якутов.

Актуальность исследования обусловлена интересом как научного сообщества, так и широких слоев населения к социокультурным реалиям коренных народов. Методологической основой является комплексный подход, включающий ретроспективный, историко-сравнительный, органо-логический метод, а также анализ научного текста. Теоретической основой выступают труды таких исследователей как М.Н. Жирков, и др. Эмпирическую базу составили описания якутского хомуса, а также этнографические записи и воспоминания современников.

Целью данной статьи является рассмотрение основных научных взглядов М.Н. Жиркова о происхождении якутского хомуса, его бытовании, особенностях исполнения, а также изучение его вклада как первого исследователя данного инструмента в области исторического регионального музыковедения.

На основе проделанного анализа научной обоснованности изучаемой проблематики автор делает заключение, что якутский хомус как явление в науке известен и в последние годы достаточно активно изучается, но, как показывают материалы проведенного автором исследования, основополагающую роль в разработке проблематики о якутском хомусе, особенно на начальном периоде развития якутской музыкальной науки, принадлежит М.Н. Жиркову.

Для достижения цели автором проделан детальный анализ труда М.Н. Жиркова, посвященного якутской версии народного инструмента варгана – хомусу. Автор приводит гипотезу исследователя относительно этимологии названия инструмента, полемику Жиркова с другими учеными. М.Н. Жирков поддержал гипотезу, высказанную первыми российскими путешественниками, исследователями жизни и быта якутского народа Р. Мааком и А.Ф. Миддендорфом, высказанную ими в отношении заимствования якутами варгана от русских землепроходцев. Как замечает автор, данная гипотеза в настоящее время не находит широкой поддержки у современных исследователей якутского хомуса, следовательно, решение данной проблемы требует дополнительных исследований источников и материалов, в том числе археологического происхождения.

М.Н. Жирков в своем исследовании привел сведения о двух видах хомусов: деревянный (камышовый) пластинчатый хомус/хамыс, встречавшийся у якутов гораздо реже; металлический дуговой хомус, распространенный широко и повсеместно. Изучив хомус как явление национальной музыкальной культуры якутов, композитор М.Н. Жирков впоследствии стал осуществлять активные действия по его модернизации с целью введения в профессиональную музыкальную культуру данного этноса.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала. Автор отмечает, что сведения, собранные и введенные М.Н. Жирковым в музыкально-культурный оборот, оказали большое влияние на современные поколения мастеров-изготовителей якутского хомуса, исполнителей-хомусистов, которые и в настоящее время ориентируются на приведенные им данные.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение социокультурных реалий определенных коренных народов представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 26 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании. Однако текст статьи нуждается в корректорской правке.